

Он плачущим голосом произнёс:

— Они сказали, что я ещё не испорчен мирской суетой, и если очистить тело от грязной энергии с помощью духовной силы, то, съев меня, человек сможет помолодеть на десять лет. Обратни поглощают энергию неба и земли, чтобы стать духами. Люди не могут поглощать её напрямую, но могут использовать обратней в качестве посредников.

— Они хотят съесть меня, — Сяо Дуньэр говорил всё более испуганно.

Янь Сюй понял: в человеческом обществе есть люди, которые знают о существовании обратней, и, вероятно, у них есть довольно крупная организация. Они ловят обратней, содержат их в неволе и используют метод «очищения от грязной энергии», чтобы постепенно ослабить их и уменьшить их демоническую силу. Затем их съедают. Если плоть обратня действительно может омолодить человека на десять лет, то, несомненно, множество людей будут стремиться к этому.

— Как ты сбежал? — спросил Янь Сюй.

Ведь изначально тётушка Чэнь и брат Чэнь были в полной растерянности, и он сомневался, что они смогли бы найти Сяо Дуньэра самостоятельно, не зная, где он находится.

Сяо Дуньэр поднял голову и посмотрел на Янь Сюя, его глаза были полны растерянности. Он открыл рот, подумал некоторое время и наконец сказал:

— Я не знаю. Я только помню, что был настолько уставшим, что заснул, а когда проснулся, уже был в своей кровати дома. Кто-то оставил записку.

— Мама сказала, что меня спас очень могущественный человек, — сказав это, Сяо Дуньэр гордо выпрямился.

Он выглядел как маленький петушок, гордо поднявший голову.

Янь Сюй не совсем понимал, что происходит. Одной рукой он держал Дань-Даня, другой — Сяо Дуньэра, и оба были довольно тяжелыми. Он почувствовал, как его руки начинают уставать, и поэтому посадил обоих на диван.

Сяо Дуньэр обнял Дань-Даня, прижался лицом к его скорлупе и с удовольствием потерся:

— Дядя Янь, как зовут это яйцо? Что это за обратень? Когда оно вылупится? Ты его папа? А где его мама?

Дань-Дань подпрыгнул, и Сяо Дуньэр чуть не упал.

Да! Папа! А где мама Дань-Даня? И как его зовут?

Дань-Дань не хочет зваться Дань-Данем! Это не величественно! Дань-Дань хочет зваться Янь Непобедимый! Янь Сверхсильный! Янь Потрясающий!

Янь Сюй погладил голову Дань-Даня, его глаза наполнились нежностью:

— Я давно придумал имя — Янь Додо. Больше здоровья, больше счастья, больше всего.

Что касается остальных вопросов, Янь Сюй предпочёл промолчать, сделав вид, что не услышал их.

Дань-Дань: «Папа... Это совсем не величественно...»

Сяо Дуньэр наивно спросил:

— А почему бы не назвать его Янь Больше?

— Слишком длинно, неудобно запоминать, — ответил Янь Сюй.

Дань-Дань: «Папа, ты мог бы быть ещё менее старательным?»

— Имя не важно, — внезапно сказал Янь Сюй. — Важно, чтобы Дань-Дань знал, что я его люблю.

Дань-Дань: «...Неожиданно тронут».

В этот день Янь Сюй провёл время с двумя малышами, фотографировал их. Сяо Дуньэр делился с Дань-Данем вкусами своих угощений и закусок, а также завёл блокнот, где записал, что Дань-Дань будет есть после вылупления. Сяо Дуньэр даже поставил свои оценки.

Фотографии двух детей Янь Сюй бережно хранил. Для других это могло быть просто фото маленького петушка и огромного яйца. Но для Янь Сюя это была память о Дань-Дане и его первом друге, что было очень важно.

Сяо Дуньэр и Дань-Дань играли в детские игры, такие как прятки или «слепой и хромой». Хотя у Дань-Даня и не было глаз, Сяо Дуньэр всё равно не мог понять, закрыты они или нет. Тем не менее они играли с большим удовольствием и даже договорились о следующей встрече.

Когда пришло время уходить, Сяо Дуньэр превратился в человеческий облик.

Только он попрощался с Дань-Данем, как на его голове появился ярко-красный гребешок. Сяо Дуньэр с досадой потрогал его и сказал:

— Я никак не могу полностью контролировать человеческий облик, иногда гребешок сам появляется, поэтому я ношу жёлтую шапочку.

— Ты не снимаешь её на уроках? — спросил Янь Сюй.

Сяо Дуньэр покачал головой:

— Нет. Одноклассники говорят, что я странный и не играют со мной. Но мама говорит, что если я сниму её, они скажут, что я монстр и убьют меня.

Янь Сюй вздохнул. Тётушка Чэнь была права.

— Тогда иди домой, — Янь Сюй попрощался с Сяо Дуньэром.

После того как дверь закрылась, Дань-Дань запрыгнул в объятия Янь Сюя. Проведя весь день с братиком-петушком, Дань-Дань действительно устал. Он устроился поудобнее в тёплых объятиях папы и заснул.

Янь Сюй впервые видел, как Дань-Дань играет с другим ребёнком. Он понимал, что Дань-Даню нужен друг. Он сам был и отцом, и матерью и не знал, как стать ещё и другом. К счастью, был Сяо Дуньэр, и, к счастью, он был оборотнем. Так получилось, что у Дань-Даня появился друг.

Думая о друзьях, Янь Сюй вдруг замер. Он уже давно не писал своему другу по переписке — с тех пор как появился Дань-Дань.

Положив Дань-Даня в кровать, Янь Сюй отправился в кабинет, включил лампу и сел за стол.

Он познакомился с этим другом ещё в начальной школе. Они никогда не виделись, и в современном мире продолжали общаться через письма. Оба использовали псевдонимы, не зная, кто их собеседник — мужчина или женщина, старый или молодой. Так они переписывались уже более десяти лет.

Янь Сюй взял ручку, аккуратно разложил лист бумаги и написал в начале: «Дорогой господин Бай».

Псевдоним господина Бая был Бай Юй, довольно обычный псевдоним. В те времена шесть из десяти человек выбирали его. В противовес ему существовал псевдоним Мо Юй, который также был популярен.

Ручка оставляла следы на бумаге. Янь Сюй вспомнил, как в средней школе господин Бай писал ему, чтобы он уделял больше внимания каллиграфии. Благодаря этому Янь Сюй научился писать красивым почерком. Он с детства был сиротой, вырос в детском доме. Хотя директриса была доброй, детей в приюте было слишком много, и каждому доставалось мало любви и

внимания.

В то время господин Бай почти заменил ему старшего родственника. Янь Сюй не раз думал, как было бы хорошо, если бы господин Бай был его отцом.

Но он понимал, что «если бы» — это всего лишь мечта.

Господин Бай в его глазах был мудрым и образованным человеком. Именно он подтолкнул Янь Сюя стать фотографом, вдохновил его быть самим собой. В самые трудные времена господин Бай даже одолжил только что окончившему учёбу и не имевшему денег Янь Сюю двадцать тысяч юаней и никогда не торопил с возвратом.

В глазах Янь Сюя господин Бай был и учителем, и отцом, и братом, и другом.

Человеком с высокими моральными принципами, выдающимися способностями, не стремящимся к славе и богатству.

И Янь Сюй старался стать таким же человеком.

Подумав, Янь Сюй всё же не стал писать в письме о событиях, которые произошли с ним в последнее время. Он писал о том же, что и раньше: о своих съёмках, о местных обычаях, о диких животных. О том, что у него всё хорошо, и как дела у господина Бая.

Закончив письмо, он запечатал его и решил отправить на почту завтра.

К счастью, почта ещё предоставляла услугу отправки писем, хотя через несколько лет, вероятно, этого уже не будет. Сам Янь Сюй считал электронную почту намного удобнее. Печатать быстрее, чем писать. Однажды он упомянул об этом господину Баю, но тот, казалось, был другого мнения.

Господин Бай считал, что только за письменным столом, зажги благовония, с листом бумаги и ручкой в руках, можно успокоиться и подумать о том, что хочешь написать.

Только тогда рука не будет останавливаться.

Иногда Янь Сюю казалось, что господин Бай был человеком из прошлого века.

Когда он закончил писать, было уже за десять вечера. Янь Сюй зевнул, надел тапочки и пошёл закрыть дверь.

Хотя в их жилом комплексе никогда не было случаев ограблений, лучше перестраховаться.

Но только он подошёл к прихожей, как услышал крики тётушки Чэнь снаружи. Её голос был громким, оглушительным.

— Чэнь! Ты совсем совесть потерял! Ты ещё не стыдишься!

Затем что-то упало на пол, похоже, это был телефон.

— Как ты мог! Она же могла быть твоей дочерью! Ты, черепаха, ублюдок! Сука!

<http://bllate.org/book/15574/1386726>